

«Для меня это тоже юбилей...»

— говорит Мстислав Ростропович после вечера в Театре Елисейских Полей

Русская мысль. — Париж. — 1995. — 30 нояб. — С. 15

4 ноября в Театре Елисейских Полей состоялся концерт исключительной значимости. Он стал одним из важнейших событий, организованных в Париже в связи с празднованием юбилея — 200-летия Института Франции (который, как известно, включает в себя пять академий, в частности Академию изящных искусств).

Институт был основан 25 октября 1795 года декретом Конвента, так как в 1793 году были упразднены Королевские академии, в том числе и Французская академия, созданная еще в 1635 году по инициативе кардинала Ришелье. Организация новой структуры в корне изменила старые академии. Она приспособила их к духу времени, новому республиканскому устройству Франции.

На вечер в Театр Елисейских Полей были приглашены все академики Франции.

В великолепном театре, спроектированном архитектором О.Перре и расписанном М.Дени (они также были членами Академии изящных искусств) состоялся концерт из произведений пяти композиторов, составляющих гордость французской музыкальной школы.

В концерте принял участие выдающийся русский музыкант Мстислав Ростропович, тоже член Академии изящных искусств.

В первом отделении прозвучали: увертюра к опере Г.Берлиоза «Бенвенуто Челлини», «Элегия» для виолончели с оркестром Г.Форе, концерт №1 для виолончели с оркестром К.Сен-Санса. Во втором отделении: «Забытые приношения», симфоническая медитация О.Мессиа; «Пасифик 231» (часть №1) А.Онеггера, симфоническое произведение, которое впервые было исполнено в 1924 году оркестром Парижской Оперы под управлением русского дирижера Сергея Кусевицкого; «Трагедия Саломеи» Ф.Шмита, мимодрама в двух актах, посвященная И.Стравинскому.

Благодаря таланту Ж.Претра, несомненно, лучшего современного французского дирижера, истинного поэта музыкальной стихии, оркестр в тот вечер звучал особенно органично, масштабно и красочно.

Незабываемым было и выступление прославленного Мстислава Ростроповича.

По окончании выступления М.Ростропович дал интервью корреспонденту «РМ»:

— Мстислав Леопольдович, как была выбрана ваша программа для этого вечера?

— Я играл «Элегию» Габриэля Форе и виолончельный концерт Камиля Сен-Санса. Форе и Сен-Санс были членами Французской академии изящных искусств, которым являюсь и я. Мне предложили исполнить эти произведения, и я считаю этот выбор очень хорошим. Еще я очень рад, что сегодня играл именно Первый концерт Сен-Санса.

Дело в том, что когда мне было 13 лет, т.е. в 1940 году, я впервые исполнил этот концерт в СССР, в городе Славянске. Это было мое первое выступление с симфоническим

оркестром. Значит, на сегодняшний день прошло сколько лет?

— Пятьдесят пять...

— Пятьдесят пять лет тому назад я впервые играл этот концерт!... Так что для меня это тоже юбилей.

— Вы являетесь членом Инсти-

туту Франции и сейчас отмечаете его 200-летие. Вас избрали в академики 25 июля 1987 года. Как это произошло?

Париж, Театр Елисейских Полей, 4 ноября 1995.
Жорж Претр (слева) и Мстислав Ростропович. Фото автора.

туту Франции и сейчас отмечаете его 200-летие. Вас избрали в академики 25 июля 1987 года. Как это произошло?

— В Институте Франции, когда кто-нибудь из академиков умирает, на его место выбирают нового. Меня избрали на место Генри Мура, которого я хорошо знал. Это был талантливый английский скульптор. Избрание нового академика идет тайным голосованием. По его результатам решают — кого принять, а кого нет.

В Институте Франции есть очень хорошая традиция — от друзей избранного академика собирают деньги. Я даже не знал, что там есть списки моих друзей. Деньги друзей идут на проведение праздника, изготовление почетной шпаги и парадного фрака с наполеоновской шляпой.

Сейчас будет дан большой банкет, и все академики туда придут в таком костюме. Он был создан почти 200 лет тому назад по инициативе Наполеона. Фрак академикам шьют из зеленого кашемира и украшают золотыми узорами. Он стоит около 40 тысяч долларов.

Мне тоже сделали такой фрак и шпагу. В связи с юбилеем Института Франции сейчас открыта выставка почетных шпаг членов академий. Мою шпагу я тоже дал для этой экспозиции. Ее сделал знаменитый ювелир Ван Клиф по проекту академика Пьера-Ива Тремуа. Это очень интересная шпага. Ее рукоять имеет силуэт виолончели, который венчает миниатюрный земной шар. Он вращается, и при этом на нем светится красный камушек, который находится якобы в Баку, где я родился. (Шпага стояла, как мне сказали, 65 тысяч долларов).

Но денег от моих друзей было значительно больше. В то время случилось большое несчастье — землетрясение в Армении. Поэтому деньги, которые мне вручили на торжествах в Париже, я сразу же отдал в помощь пострадавшим в Армении. Вот, собственно говоря, история моего избрания.

— Как вы думаете — в России тоже будут выбирать в академики композиторов и музыкантов?

— У нас нет такой академии. В Москве сделали музыкальную академию из Института имени Гнесиных. Я считаю это глупостью, хотя бы потому, что Московская консерватория осталась консерваторией. А по нормальной градации академия считается выше. То, что институт Гнесиных по своему статусу стал выше Московской консерватории, звучит как анекдот. Поэтому, хотя у нас есть музыкальная академия, но становиться членом этой академии я не собираюсь.

Работаю я безумно много. Позавчера я играл концерт в Мадриде, сегодня играл в Париже, завтра еду в Москву на крайне

трудную, но почетную работу в Большом театре. Через неделю вернусь в Париж, чтобы участвовать здесь в концерте, посвященном 70-летию Этьена Ватло — знаменитого реставратора старинных смычковых инструментов.

— А что у вас предстоит в Большом театре?

Очень большая и очень почетная для меня работа, которой я сейчас посвящаю все свои силы. Это опера «Хованщина» в редакции Дмитрия Шостаковича. Через несколько дней она впервые пойдет в Большом театре в постановке Бориса Покровского. Консультантом для вокалистов является Галина Вишневская, которая очень много работала, потому что вокал в Большом театре находится не на самой большой высоте — это оркестр, великолепный оркестр Большого театра, и хор.

Мы пригласили из Мариинского театра двух солистов — Владимира Огновенко, который исполняет роль Ивана Хованского, и Ларису Дядькову, которая поет партию Марфы. Это замечательные артисты и прекрасные вокалисты. Они украшают наш спектакль. Главное в этом спектакле, конечно, не только то, что это редакция Шостаковича — самая выдающаяся, но это и работа с Покровским, которого я считаю просто гениальным режиссером.

— Знаменитый композитор Марсель Ландовски написал оперу «Галина». Как родилась эта замечательная идея?

— Он прочитал книгу Галины Вишневской, и у него сразу же возникла идея написать эту оперу. Ландовски меня очень просил, чтобы я принял участие в ее постановке в качестве дирижера оркестра. Но я сказал, что не занимаюсь саморекламой и поэтому дирижировать этой оперой не буду. С Галиной Вишневской мы придем на премьеру в качестве зрителей.

— А когда и где состоится премьера?

— Это будет 17 марта будущего года в Лионской Опере, а затем в Париже.

Г.Вишневская: — Либретто оперы написано по-французски. Сейчас в Москве я отдала его переводить на русский язык. Может быть, там тоже кто-нибудь заинтересуется.

Меня это очень интересует. Ландовски — большой мастер оперной драматургии. У него есть несколько популярных опер. Это, например, «Безумец», «Чревоушатель», «Призрак в Парижской Опере». Последняя шла на многих сценах. Ландовски — это композитор и драматург, поэтому интересно, как он делает свою новую оперу. Меня он немножко с ней знакомил. Я думаю, что со сценической точки зрения это должно получиться оригинально. Публика будет слушать оперу, как бы находясь на сцене Большого театра за ее задником. Там придумано много интересного.

Интервью взял
ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж